

Челябинского государственного педагогического университета. - 2009. - № 6. - С. 202-209.

4. Ермилова Ю. Н. Концепция природы в поэме Марины Цветаевой "Автобус" // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. - 2010. - Т. 10. Вып. 4. - С. 74-77.

5. Томанова Н.М. Основные мотивы творчества Бахыта Каирбекова // КазНУ им. аль-Фараби//http://www.rusnauka.com/11_NPE_2014/Philologia/2_166006.doc.htm

6. Серикова, С.К. Поэтика адресата в лирике Бахыта Каирбекова / С. К. Серикова // ҚазҰУ хабаршысы // Вестник КазНУ Сер. Филологическая. - 2012. - № 3. - С. 238-242.

К ВОПРОСУ О РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ КЛАССИКИ

Зяблова Н. А., Харитонова Л.М.

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда*

Сегодня все чаще исследователи культуры и искусства отмечают, что весь опыт мировой, в том числе и русской, литературы подвергается изменениям: ироническому цитированию, игре смыслами и текстовыми кодами, стилевыми регистрами. Подобный процесс пересмотра традиции исследователи обозначают как реинтерпретацию. Стоит отметить, что чаще к реинтерпретации обращаются исследователи-искусствоведы, поскольку в частности ее отличает синтез музыкальных и литературных форм. Это обусловлено, на их взгляд, спецификой постмодернизма, возникшего на рубеже XX - XXI веков. Все это с самого начала предполагает обязательное деятельное взаимодействие со стороны реципиента и вовлекает его в собственные умственные искания, в совместный с автором творческий процесс, помогает вскрыть глубинные слои текста и его смысловые уровни, ранее

оставленные без внимания, превращает современного читателя из стороннего наблюдателя в одного из участников диалога. В этом отношении реинтерпретация прямо отвечает цели актуализации субъективности.

Если проблеме интерпретации посвящены работы многих ученых - литературоведов (А.Скафтымова, М.Бахтина, Ю.Лотмана и других), проблема реинтерпретации не стала отдельным объектом изучения. Подтверждением этому служит разное толкование реинтерпретации как культурного феномена во всех гуманитарных областях знания.

Так как термин «реинтерпретация» находится в тесной взаимосвязи с термином «интерпретация», является рядоположенным ему, что подчеркивается сходством словообразовательной модели, выказывающей «сходство по облику», мы считаем логичным рассмотреть реинтерпретацию как литературоведческое явление на фоне интерпретации. В противовес ей, в широком смысле представляющей собой толкование, трактовку, объяснение, реинтерпретация- это создающий с самого начала понятие истины акт, в результате которого первоисточник, ставший опорой в работе автора, подвергается всеобъемлющему пересмотру. Установленное интерпретацией некое подобие между оригиналом и его пересмотром реинтерпретацией полностью отвергается, обновляя взгляд на старые точки зрения и становясь так называемым «эхом оригинала» [1, с. 13].

Можно предположить, что интерпретация является результатом осмысления теории древнегреческого философа Аристотеля - мимесиса. Мимесис известен своим амбивалентным характером, потому что, во-первых, подражание следует воспринимать как способность к знанию, напрямую сведенную к деятельности соотнесения, сравнения, аналогии, а во-вторых- как удовольствие, сущность которого сосредоточена в подражании игре. Позднее концепция мимесиса стала играть господствующую роль в науке, в то время как соответствие образцу (и/или истине) стало главным не только для научного знания, но и в служении искусству. Таким образом, мы думаем, что собственно несоответствие понятий «интерпретация» и

«реинтерпретация» берет свое начало с периода возникновения данной теории [2, с. 8].

Впоследствии концепция Аристотеля стала предметом изучения И. Канта, считавшего, что подражание, ориентированное на сходство, является подделыванием [3], и Ж.Делёза, разделявшего точку зрения теоретика искусства М.Фуко о том, что в природе нет и не будет ничего абсолютно первичного, что подлежало бы интерпретации, «так как всё, в сущности, уже есть интерпретация, любой знак по своей природе есть не вещь, предлагающая себя для интерпретации, а интерпретация других знаков...» [4, с. 92-93]. Из всего вышеизложенного следует сделать вывод, что любая интерпретация насчитывает множество видений той или иной проблемы и превращает любое произведение искусства, в том числе и словесное, в симулякр, отмеченный собственным повторением (воспроизведением) в расходящемся смещающемся развитии.

Смена интерпретации реинтерпретацией связана с отличиями культурно-исторических эпох, равно как и постепенной сменой положения и значения интерпретатора, его мнения относительно исходного текста (первоисточника). На сегодняшний день понятие «реинтерпретация» наиболее актуально в литературоведении, особенно в теории перевода, в котором опыт осмысления на примере произведений наиболее значителен (например, соответствие первоисточника тексту, представленному на отличном от текста оригинала языке и т.д.).

Для феномена реинтерпретации наиболее характерной чертой литературоведы считают интертекстуальность, то есть включение и пересмотр предшествующих текстов в контексте заимствующего автора на уровне:

- синтетического или синкретического текста-первоисточника;
- личности и творчества автора исходного текста;
- культурного контекста;
- соотношения с творчеством писателя, в которое включается инвариант, т. е. доказательство и установление своего бытия через других [5, с. 160].

Как известно, выделяются два подхода к осмыслению литературного текста: мифопоэтический и историко-литературный. Однако возможен и третий подход, обусловленный существованием различных типов культур, ментальностей, оказывающих глубинное влияние на порождение какого-либо произведения искусства. Реинтерпретация классических произведений в современном литературоведении как раз обусловлена третьим - аксиологическим (ценностным) - подходом. Подходом называется совокупность теоретических идей для рассмотрения явлений культуры и искусства под определенным углом зрения. Процесс развития ценностного подхода происходит и на сегодняшний день. Обращение к данному подходу выражает назревшую в литературоведении готовность снова включить художественную культуру в общекультурный бытийный план. Объяснением этому является наличие у каждой эпохи своих обычаев, взглядов, системы культурных ценностей, меняющихся со временем и оставляющих у нас менее внятное представление о ней. Но ведь авторы не только запечатлевали эпоху, но и опирались на её культурные представления. Это, в свою очередь, ведёт к проблеме понимания художественного текста и позиции писателя. Отсюда порой весьма необычные реинтерпретации литературных текстов.

В литературоведении проблема ценностного подхода в значительной степени предопределена аксиологическим разделом философии и тем вкладом, который внесли в исследование концепции ценности личности М.Шелер, Э.Фромм, В.Франкл, Г.Лотце, В.Виндельбанд, Г.Риккерт, Г.Мюнстерберг, И.Кон, М.Хайдеггер, Н.Гартман. В исследовании художественного мира литературного произведения аксиологический подход берет истоки в 80-х годах XX века. Его рассмотрение мы встречаем в работах Э.Л. Афанасьева, А.П. Власкина, Т.С. Власкиной, Р.А. Гальцевой, О. Е. Осовского, О.В. Зырянова, И.А. Есаулова, Т. А. Касаткиной, В.А. Котельникова, В.Б. Петрова, Е.В. Поповой, И. Роднянской, В.А. Свительского, Л.Ю. Фуксона, В.Е. Хализева. Несмотря на то, что ценностный подход в реинтерпретации характерен современному литературоведению, особое значение представляет эстетическая концепция М.М. Бахтина, в которой категория «ценность» является основной. Исследователь ввел

понятие «ценность» в литературоведческую терминологию и широко использовал его при анализе различных литературных явлений. Высокий уровень аксиологического мышления М.М. Бахтина и его понимание ценностного начала в составе литературного творчества позволяют утверждать, что именно он заложил основание аксиологического подхода в литературоведении. И хотя в его трудах мы не находим развернутого теоретического обоснования аксиологии в литературе, эстетические взгляды самого философа-литературоведа развивались именно в этом ключе [6, 7].

Самый важный вклад в разработку ценностного подхода представлен в учебнике В.Е. Хализева «Теория литературы». Именно в нем литературовед одним из первых включил в литературоведческий дискурс «ряд понятий и терминов, которые отсутствуют в имеющихся пособиях». Под ними автор учебного пособия понимает понятия «ценность», «ценностная ориентация» и «аксиосфера», заимствованные из философии и социологии. Чуть позже, в начале XXI века, аксиологический подход вышел за сферу собственно теории литературы в область литературоведения.

Также следует отметить, что интертекстуальный метод реинтерпретации заключается в активном употреблении цитат, реминисценций, аллюзий и т.п. Отличие состоит в том, что интертекст подразумевает собой «авторитет письма», а реинтерпретация - «авторитет автора». Реинтерпретация вносит своего рода разлад в отношения между творцом и со-творцом, так как происходит ярое противодействие ранее существующей точке зрения. Она вбирает в себя весь предшествующий опыт, автор анализирует все, чем располагает на данный момент культура, в исключительно свое высказывание, что позволяет характеризовать его деятельность как первичную, самостоятельную.

В русской литературе известны реинтерпретации не только литературоведов, но и современных писателей. Например, «Генеральская дочка» Д. Стахова и «Тройка, семерка, туз» Н. Коляды является переосмыслением произведений А. Пушкина, «Панночка», «Брат Чичиков» Н.Садур и «Господин Чичиков» Я.Верова, - реинтерпретации гоголевских произведений, «Анна

Каренина-2» О.Шишкина и «Квест» Б.Акунина - иная трактовка романов Л. Толстого, драмы Л. Петрушевской, Н. Коляды, Б. Акунина, К. Костенко - другое видение пьес А. Чехова. Подобного рода тексты становятся формами «перекодировки» всем известных произведений. Нередко они не просто пародируют классический художественный текст, а насыщают старую форму новым оригинальным содержанием. Повышенный вес приобретает архитектура произведения, а именно ее последовательность, подведение под архетипические модели и сюжетные схемы. В романах почти не изменяются типы характеров, а иногда и имена героев. Модель героя узнаваема читателем, однако она редуцирована, лишена глубины внутреннего мира.

Осовский О.Е. утверждает, что реинтерпретация «...выводит своего исследователя на достаточно большой круг литературоведческих проблем - от стилизации и пародии как возможных стратегий сохранения авторского «я» в текст-имитации до вопросов писательской и читательской психологии». Согласно его суждению, реинтерпретация становится аналогом литературного бессмертия, способом снятия оппозиции «жизнь/смерть». Отсюда мысль о принципиальной невозможности завершения сюжета и самого произведения. Воплощением этой идеи стали проект «Новый русский романъ» (издательство «Захаров»), включающий романы Федора Михайлова «Идиот», Льва Николаева «Анна Каренина», Ивана Сергеева «Отцы и дети», ряд произведений серии «Неклассика» (издательство «Столица-Принт») [7].

Итак, реинтерпретация позиционируется как равноценная интерпретации процедура, которая соединила в себе возможности возобновления традиции и противодействия ей, удвоения и, одновременно, подавления. В итоге процесс реинтерпретации предстает перед нами, с одной стороны, как постоянный возврат к прошлому, представленный реальным наличием исходного литературного текста, с другой - как стремление к будущему и сосредоточенность на нем, которое опознается в реальности настоящего. Все это позволяет нам определить следующее: реинтерпретация художественного текста не столько связывает между собой противоречия, сколько

подчеркивает разность точек зрения на предмет речи, выказывая опыт переосмысления уже существующих трактовок.

Также отмечается тенденция к сближению аксиологии и литературоведения, играющая непосредственную роль при реинтерпретации текста. Ценностно ориентированный анализ дает возможность определять художественное произведение как структуру, элементы которой обусловлены совокупностью аксиологических факторов. Однако синтез литературоведения и аксиологии осуществляется до сих пор скорее на эмпирических основаниях, поэтому создание теоретической базы для исследования аксиологических и художественных аспектов литературного произведения - назревшая и насущная задача времени.

Как видим, аксиологический подход к анализу художественного мира литературного произведения позволяет обнаружить органическое единство этого мира, определенную ценностными установками писателя и, в свою очередь, ставит реципиента – реинтерпретатора в «ценностную позицию», направляя к проявлению отношения, оценки.

Список литературы

1. Кон Ю. Заметки о форме Фуги для 13-ти инструментов В. Лютославского: реинтерпретация жанра: Сборник ст. – Петрозаводск, 1994. – 28 с.
2. Лосев А. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. – М.: Искусство, 1994. – 569 с.
3. Беньямин В. Задача переводчика. Предисловие к переводу Парижских картин //www.http://belpaese2000.narod.ru/Trad/benjamin.htm
4. Делез Ж. Различие и повторение. – СПб., 1998. – 383 с.
5. Мурзин Л. Язык, текст и культура // Человек – текст – культура. Екатеринбург, 1994. – 169 с.
6. Бахтин М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. – М., 1975. – 23 с.
7. Художественная критика. Субъект – Критика – толкование //http://www.teatrobrax.ru/page.php?id=626.